

Оформление в собственность за монастырем и Орденом Бисе всего хребта Сишань вызвало множество дворцовых слухов. Часть чиновников откровенно смеялась, часть фыркала.

Ведь ранее за монастырем числились пахотные земли в округе хребта, и даже три деревни, которые забрал в казну молодой император, когда передал монастырь Ордену. Это был внушительный кусок добычи. Все посмеивались над ситуацией, когда император поступил достойно своего деда Фэн. Однако компенсация в виде передачи хребта выглядела на первый взгляд еще смешнее. Все знали, что плато на вершинах столовых гор недоступны.

Весь двор ожидал когда юный Цзышуе Бисе ЦзыЮнь придет к императору с поклоном. Все прекрасно поняли подоплеку дела. Император нацелился на молодого и что там, прекрасного одаренного. А значит скоро появится императрица, и Чэнь ожидает возвышение.

С одной стороны аристократы шипели: «ну почему все Чэню» с другой: как бы стать поближе к этому самому Чэню? Каждый хотел получить толику везения министра. Все вдруг вспомнили, что его наследник-то не женат. Однако короткий брачный ажиотаж схлынул, когда было объявлено о женитьбе того на кузене-вдовце.

Аабиднаа!

Мало того, что этот брак оставлял все внутри рода, так еще и наличие «готового» наследника! А тут еще и как-то просочилось, что жених-то, родной брат того самого Чэнь Жуна! Теперь понятно столь быстрое оформление этого союза!

А тут еще подоспело известие, что Цзышуе Бисе ЦзыЮнь обещает аренду первой же доступной горы чете «молодых». И тут уж все засомневались, а так ли недоступны те горы? Министр Чэнь с благостным лицом сообщил, что наследственную аренду на благоустройство прочих плато Сишаня Цзышуе Бисе ЦзыЮнь предлагает благородным родам.

Оно конечно смешно... но уже не так чтобы очень, ведь четыре плато уже распределены: два империи, один Ордену Нефритового Неба, и один БоЧэню!

Вот ведь какой хитрец Бо Чэнь...Все в дом все себе... нет бы поделиться... И все потянулись к министру чтобы тайно подать ему свои прошения на освоение гор...Типа что это их долг перед империей.

Но уже было ясно, что желающих гораздо больше чем гор. Толстеющую папку с «заявками» Бо Чэнь и не скрывал.

А тут как раз подоспели слухи о первом мосте! Да что же это! Двор буквально вскипел слухами. Теперь все спорили, кому достанутся места. Каждый норовил высказаться, что подал заявку पहले прочих. И министра не было чтобы рассудить переживающих аристократов.

Сыма Мо откровенно веселился происходящим. Никогда еще двор не был столь оживленным.

А тут как раз подспели слухи о портале! Да что же это!

Уже на следующий день после своего возвращения из монастыря господин министр БоЧэнь доложил об этом на Совете министров. Причем именно в том антураже, что портал был найден именно на ЕГО плато, которое он уже оформил на себя

Поскольку открытие портала было объявлено имперской тайной, об этом сразу стало известно всему двору.

Впрочем, известие об аукционе на право освоения отдельных плато хребта Сишань, значительно отвело внимание от рода Чэнь.

Естественно, это породило целую волну паломничеств аристократов на Сишань. И в район Сишань. Все приглядывали себе горы, за которые потом можно будет торговаться. Сведения авантюристов, уже пытавшиеся исследовать подходы к хребту резко возросли в востребованности и цене.

Дельцы даже продавали «карты» отдельных гор и их окрестностей, якобы на которые поднимались исследователи одиночки. Если в карты окрестностей еще можно было верить, то вот насчет плато возникали серьезные сомнения. Но есть спрос- есть предложение.

Группы наиболее «продвинутых» исследователей резко активизировались, путешествуя для означенных работ и целей. Никогда еще окрестности Хребта Сишань не были столь тщательно изучены в столь короткие сроки. Часть экспедиций принадлежала непосредственно императорской канцелярии. Ведь сам император тоже частное лицо! Да и принцы... Да, за империей закреплены два плато, но...

Однако самый большой поток устремился в Храм.

Так что в долине пришлось организовывать очередь и выдавать таблички с номерами и датами. Ведь обычным рядовым паломникам не могли отказать, памятуя о беспорядках, учиненных искателями сокровищ и собирателями редкостей, пока доступ на гору был закрыт. Поэтому служители мудро чередовали процессии аристократов и группы авантюристов, шлюх и простолюдинов.

Иначе монастырь работал бы только на дворян. А тут еще по слухам, вроде как над монастырем видели тень дракона. Что это – благоволение или предупреждение?

Однако народ шел непрерывным потоком. На каждую группу паломников отводилось примерно полчаса промежутка, чтобы люди не шли живой непрерывной очередью.

В первую очередь всех поразила обустроенность и красота храмового плато ведь множество его элементов не могли тут появиться за эти несколько недель? Или могли? Но незнакомые беседки и ландшафтные группы выглядели достаточно древними. Служители и жрецы на все вопросы только пожимали плечами « на все воля Бисе».

Оставалось принять, что все это просто было скрыто... ну там зарослями, камнями и сейчас просто оказалось расчищено. Плато стало невероятно красиво, что оттенялось цветущими на балконах горы садами. Каждый не ленился пройти и к новым мостам через ущелье и долину Сишань к западной и восточной горам.

Были оценены и «Медовые дворы» для молодоженов, утопающие в цветах, цветущих кустарниках и деревьях. Тем более, что один уже был занят(забронирован) Цзы(наследником) Чэнем и его супругом с семьей, которые должны были прибыть сюда со дня на день. Ритуал бракосочетания супруги Чэнь хотели провести в Храме Сишань.

На новые плато проход был только для работников, но мосты просматривались прекрасно. В целом монастырь жил на диво активной жизнью. Жрецы, жрицы и просто служители-паломники в монастырских мантиях виделись там и сям, выполняя работы по обустройству и свои храмовые задания.

Двор ожидал проведения аукциона.

-оОо-

Тем временем во дворце вдовствующая принцесса ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь просто наслаждалась «свежим весенним ветром» в компании Сымы Мо, сейчас выступающим её анонимным благородным гостем Ши Мо. Она была в курсе всех событий и собиралась тоже посетить Сишань.

Предварительно отправив проштрафившихся принцев, воспользовавшихся её именем для дурного дела в зал предков на неделю. После порки естественно. Как старейшая Сыма она имела право на подобное назначение наказаний. Молодой император тоже не избежал гнева двоюродной бабушки.

Генерала-императора она потрепала за щечку и назвала милой ящеркой. Впрочем, тот имел с ней долгий разговор, отсутствием памяти дама не страдала, и со всеми подробностями поведала о своем участии в побеге его матери из дворца (данный факт подтвердил Сыма Мо, поскольку и сам приложил руку к тем событиям). Пусть в то время сама ЮньЮнь была всего лишь подростком, но министра Фэна терпеть не могла, а входы выходы дворца знала в силу своего характера прекрасно. И все же была его родней. И родственницей милого А Жуна.

Сыма Мо перед этим настоятельно рекомендовал генералу-демону наладить с тетушкой отношения. Ибо та «могла и из Бездны выковырять своим коготком».

Сам Сыма Мо не раз сокрушался, что та женского пола, иначе непременно обратил бы. Но свою кровь – как алхимический элемент, принцессе регулярно давал. Старушка в зельях (и ядах) была куда как продвинута. Конечно, магические аналоги она создавать не могла, но рецептов знала массу. Ну да во дворце без подобных знаний выжить сложно. А Юнь Юнь выживала даже поблизости от министра Фэна. Их отношения с министром прошли самые разные стадии своего развития, там было все: от страха до жажды, от ненависти до желания обладания, от несерьезности до уважения. И все же она пережила своего врага. Отчасти это была даже печально, если бы не столь умиротворяюще.

По слухам принцесса баловалась написанием (и даже рисованием) порнографических романов, имеющих и в старой столице успех. Ну да в её возрасте такие слабости были простительны. Впрочем, никто не смог доказать её к этому причастность. По слухам особенное отношение у нее было к мужским сексуальным отношениям.

Так что после посещения дворца принцессы в компании Сыма Мо, Жань Минь получил право именовать ту «тетушкой». Впрочем, на свои года старушка не выглядела. Будучи богатейшей женщиной империи (конечно: ресурсы императорской семьи и рода Чэнь были в её руках) она могла позволить себе и самые дорогие эликсиры и пилюли.

Истинный император отдался тетушке редкими свитками, пилюлями и камнями силы. Особенно ей пришлось по душе свиток с описаниями магических растений-мутантов империи.

Да и источники Сишань императорская бабушка посещала регулярно.

Именно туда она и собиралась, традиционно на гору её относил внук ВанСё на своей спине. Нет, до горы конечно кавалькада добиралась в комфортабельных повозках, но вот на саму гору внук нес ее лично. Его сопровождал его жених – Чэнь Далан, который нес младшего сына, старший шел сам, помогая АГу, следом плелась и МеЮй. Поскольку братья лежали в поместье с очередными травмами. Слуги несли все для последующего ритуала и пира. Так что группа была весьма многочисленной. За ними следовали и БоЧэнь со своими людьми, новостями и очередными бумагами.

Братьев Ме за последние дни настолько запугали, что бывшие разбойники собирались воспользоваться моментом и сбежать от новоявленной родни. Уж больно Ван Сё был свиреп. Уже и сумки заготовили в тайном месте. Конечно, городская жизнь хороша... но только не под постоянным приглядом стражи и регулярными порками. Так на такую жизнь никакого здоровья не хватит.

Основательница Чэнь была рада, что у внука, наконец, что-то стало складываться в личной жизни, ведь не дело что тот одиноким волком бродит со своими караванами. Пора бы уже логовом обзавестись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36243>